

Анализ факторов обеспечения финансовой устойчивости малого бизнеса**Профессор Самаркандского Института Экономики и Сервиса****Зайналов Жаҳонгир Расулович****dz50@mail.ru****Магистр Самаркандского Института Экономики и Сервиса****Саидмуратов Фаридун Джахонгирович****faridunsaidmuradov789@gmail.com**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые факторы обеспечения финансовой устойчивости малого бизнеса на примере Республики Узбекистан. На основе теоретических подходов и официальных статистических данных проанализировано текущее состояние малого и среднего бизнеса, его роль в экономическом росте, занятости и формировании валового внутреннего продукта. Особое внимание уделено механизмам государственной поддержки, доступу к финансовым ресурсам, а также влиянию цифровизации, финтех-инструментов и микрофинансирования на устойчивое развитие малых предприятий. По результатам исследования сформулированы практические рекомендации по укреплению финансовой устойчивости малого бизнеса.

Ключевые слова. малый бизнес; финансовая устойчивость; государственная поддержка; доступ к финансированию; микрофинансирование; цифровизация; финтех; факторинг; предпринимательство.

Введение

Малый бизнес (МБ) считается фундаментом экономики, обеспечивая занятость, инновации и социальную стабильность[1][2]. В Узбекистане более 90% всех предприятий – это субъекты МСБ, на долю которых приходится около 75% занятости и более 50% ВВП[2]. Рост МСБ активно поддерживается государством: упрощаются административные процедуры, расширяются доступ к финансированию и цифровые сервисы[1]. Вместе с тем МСБ испытывают финансовые риски и ограничения – низкий доступ к кредитам, бюрократические барьеры, недостаток ресурсов и высокая волатильность внешней среды[3][4]. Цель статьи – детальный анализ факторов финансовой устойчивости МСБ на примере Узбекистана, с учётом последних статистических данных, нормативно-правовых мер и международного опыта. Особое внимание уделяется экономическим показателям сектора, механизмам государственной поддержки, а также влиянию цифровизации, микрофинансирования и диверсификации источников финансирования на повышению финансовой устойчивости.

Теоретические основы финансовой устойчивости МСБ

Финансовая устойчивость предприятия традиционно определяется как способность своевременно и полностью обслуживать свои финансовые обязательства[5]. В более широкой трактовке она характеризует сбалансированность кратко- и среднесрочных ресурсов фирмы в динамичной среде, обеспечивая «сохранение своего качества» деятельности при внешних и внутренних трансформациях[6]. Для МСБ финансовая устойчивость особенно важна, поскольку они обладают ограниченным ресурсным потенциалом и высокой зависимостью от внешнего финансирования[7]. Ключевыми компонентами финансовой устойчивости выступают: достаточный собственный капитал, ликвидность активов, диверсификация источников финансирования и управляемая долговая нагрузка[8][5]. Теоретический обзор выявляет основные факторы, влияющие на финансовую устойчивость МСБ: уровень капитализации и рентабельности, структура капитала, качество управления оборотным капиталом и финансами, а также внешние условия – макроэкономическая стабильность и институциональная среда. Бюрократические барьеры, коррупция и низкая конкурентоспособность ограничивают потенциал МСБ[3]. Доступ к финансированию – одна из фундаментальных проблем: ограничение банковского кредитования и высокие требования к залогу часто препятствуют развитию малых фирм. В то же время инновационные каналы финансирования (механизмы факторинга, краудфандинг, финтех-услуги) могут повысить устойчивость, расширив источник средств для МСБ.

Текущее состояние МСБ в Узбекистане: статистика и экономические показатели

В Узбекистане наблюдается значительный рост и структурные изменения МСБ. По данным Госкомстата, на 1 октября 2025 г. действовало 1 212,0 тыс. субъектов малого предпринимательства, включая 479,0 тыс. малых предприятий и микрофирм[9]. Из них 281,9 тыс. – индивидуальные предприниматели, 422,3 тыс. – фермерские (деканские) хозяйства и другие формы. Плотность МСБ составила 32,1 ед. на 1000 человек (максимально в Хорезмской обл. – 43,5)[10]. В 2025 году создано 62,2 тыс. новых малых предприятий и микрофирм (без учёта фермеров)[11]. Наибольший прирост отмечается в торговле (22 918 ед.), промышленности (8 088) и сельском хозяйстве (7 714)[12].

Динамика числа малых предприятий Узбекистана (2020–2023 гг.). Согласно официальным данным, число малых предприятий выросло с 411,2 тыс. в 2020 г. до 462,8 тыс. в 2021 г., после чего сократилось до 358,1 тыс. к началу 2023 г. (последнее снижение объясняется чисткой реестров и реорганизацией)[13].

Доля МСБ в ВВП Узбекистана стабильно высока: по итогам 2024 г. она составляла

54,3% (без изменения к 2023 г.) [12], а за январь–сентябрь 2025 г. – 51,5% [5]. Особенно велик вклад малых предприятий в аграрном секторе (96,9–97,1% ВВП отрасли), строительстве (77%–76%) и сфере услуг (45–55%) [6][7]. МСП обеспечивают 81,8% розничного товарооборота и 55,0% оборота услуг [8]. Экспорт малых предприятий в 2025 г. составил \$8,5 млрд (32% от общего экспорта) [9]. Такие показатели демонстрируют значительный экономический вес МСБ. Однако существуют структурные ограничения. Несмотря на численное доминирование МСБ, доступность капитала остаётся низкой. По оценке Всемирного банка, лишь 10% малых и 16% средних предприятий имеют доступ к кредитам [4], в то время как потребность бизнеса в кредитах оценивается примерно в \$13 млрд (дефицит – \$6 млрд) [4]. Лишь треть МСБ имеет банковские счета, менее 30% их продаж – электронные [12]. Это указывает на большие возможности для развития финтех-решений и микрофинансирования. В сумме, статистика свидетельствует о важной роли МСБ в экономике и о необходимости мер по повышению их финансовой устойчивости.

Государственная поддержка и стимулы для МСБ

Государство Узбекистана активно развивает программы поддержки МСБ, стремясь улучшить бизнес-среду. Президентские указы и правительственные постановления предусматривают налоговые льготы, кредитование и субсидии. Так, Указ Президента № УП-50 от 19.03.2025 «О мерах по повышению роли МСБ» определил целевые показатели: доведение доли МСБ в ВВП до 55%, в экспорте – до 34%, в занятости – до 75% [11][12]. Указ также предусматривает ускоренный возврат НДС (в 7-дневный срок) для МСБ, введение механизмов «кредитных каникул» и изменение порядка проверок [13].

В налоговой сфере с 2026 г. вводится единый налог на оборот в размере 1% для ИП и самозанятых с годовым оборотом до 1 млрд сумов [8]. Предпринимателям, впервые переходящим на НДС и налог на прибыль, предоставляются налоговые каникулы и компенсации расходов [9]. По инициативе президента введены льготы по налогу на имущество и земельному налогу на основе достижения целевых показателей (товарооборота и числа рабочих мест) [7]. Также за счёт государства компенсируется часть расходов на сертификацию продукции МСБ [8]. В целом налоговая нагрузка на малый бизнес снижается: пересматриваются штрафы за отчётность и упрощается администрирование [12][13].

Кредитная поддержка осуществляется через специализированные институты. В 2025–2026 гг. на рефинансирование займов МСБ из госбюджета выделено около 4 трлн сумов [11]. Компания развития предпринимательства (КРП) рефинансирует кредиты бизнесу, создающему новые рабочие места, в том числе в отдалённых регионах, по ставке, ниже рыночной [8][9]. Введены целевые программы гарантирования кредитов:

поручительства для крупных предпринимателей (до 50% суммы кредита) и для проектов «зелёной» экономики[7]. Например, с ноября 2025 г. предусмотрена рефинансирование микрокредитов до 500 млн сумов на сервисные и промышленные микро-проекты[5]. С 2026 г. КРП будет рефинансировать кредиты фирм в удалённых районах (до 1,5–5 млрд сумов) с компенсацией части процентной ставки при создании рабочих мест[13].

Кроме того, создана Система факторинга для МСБ – электронные платформы, позволяющие предпринимателям продавать дебиторскую задолженность в режиме онлайн[6]. В 2024 г. объём факторинговых услуг достиг 1,9 трлн сумов (85% через банки, 15% – МФО. Проекты по развитию МФО предусматривают увеличение максимального микрозайма с 50 до 100 млн сумов для физлиц[8]. Эти меры расширяют доступ МСБ к оборотному капиталу и смягчают риски ликвидности.

Кроме финансовых инструментов, правительство последовательно уменьшает административные барьеры. Так, отменено более 1600 обязательных требований для бизнеса, улучшены правила процедуры проверок и реализуется электронное делопроизводство. В 2023 г. утверждён комплекс мер непрерывной поддержки МСБ, включающий институциональные инициативы и упрощённую отчетность. Эффект данных программ виден в увеличении числа предпринимателей, выходе МСБ на экспорт и реализации проектов «предпринимателей-чемпионов».

Таблица 1. Основные меры поддержки МСБ в Узбекистане

Мера поддержки	Описание и эффект	Источник
Единый налог 1% (с оборота)	Для ИП и самозанятых (до 1 млрд сумов оборота)	Указ/Закон (2025)
Налоговые каникулы	Переход на НДС/налог на прибыль – льготы, компенсации	Указ/Закон (2025)
Льготы по имуществу и земле	Основаны на достижении целей (оборот, рабочие места)	Указ (2025)
Факторинг	Система электронных платформ для обеспечения ОК	Постановление (2024)
Рефинансирование кредитов КРП	4 трлн сумов на 2026–27, сниженная ставка, гарантии	Постановление (2025)
Микрокредиты и МФО	Повышен лимит микрозайма (до 100 млн сумов)	Закон (2024)
Административные реформы	Отмена ~1600 обязательных требований	Постановление (2023)

Несмотря на меры поддержки, МСБ подвержены институциональным и рыночным рискам. К институциональным рискам относятся непрозрачность регуляторной среды, коррупция, нестабильность законодательства и конфликтные проверки. Анализ показывает, что бюрократические барьеры и коррупционные практики остаются препятствиями для предпринимательства[3]. Непредсказуемые инспекции, штрафы и изменения налоговых требований создают стресс-факторы для МСБ. Например, опросы предпринимателей выявляют, что внезапные проверки и санкции вызывают беспокойство более чем у трети респондентов (Xabar.uz, 2023). Снижение частоты проверок и упрощение отчетности в программах улучшили ситуацию, однако риск санкций сохраняется для тех, кто не соответствует требованиям.

К макроэкономическим рискам относятся инфляция, колебания валюты, глобальные шоки (например, геополитическая нестабильность) и ужесточение мировой финансовой конъюнктуры. Быстрое падение спроса и затратное кредитование могут снизить выручку МСБ и ухудшить их ликвидность. Так, мировые цены на энергоносители и повышение ключевой ставки ЦБР Узбекистан влияют на себестоимость продукции малых предприятий. Узбекистан привлекателен для инвесторов, но внешние факторы (как пандемия или санкции) всё ещё могут ухудшить экспортные перспективы малых фирм. В рыночном плане МСБ сталкиваются с высокой конкуренцией, недостатком масштабов и зависимостью от ограниченного круга поставщиков или клиентов. Низкая диверсификация рынков сбыта делает их уязвимыми к спросовым колебаниям. Малый бизнес слабо застрахован от рисков, и большинство МСБ вынуждено реагировать на кризисные ситуации оперативно (закрытие предприятий, поиск альтернативных каналов). Из-за ограничения ресурсов МСБ не всегда способны поддерживать резерв ликвидности и буферные запасы.

Важным фактором является низкий уровень цифровизации МСБ. Менее 30% продаж малых предприятий совершается онлайн, что ограничивает их возможности в современных рынках. Недостаток финтех-услуг и цифровых навыков снижает конкурентоспособность в эпоху экономики знаний. Таким образом, на финансовую устойчивость МСБ влияют сочетание регуляторных неопределенностей, экономических шоков и внутренней неприспособленности к быстро меняющейся среде[3][4].

Роль цифровизации, финтех и микрофинансирования

Цифровизация и внедрение финтех-решений могут существенно повысить устойчивость МСБ. Государственные программы по развитию цифровой экономики и платежных систем способствуют безналичным расчётам и улучшению финансовой инфраструктуры[4]. Платформы электронного факторинга уже расширили доступ МСБ к оборотным средствам, а новые сервисы (мобильные банки, онлайн-эквайринг)

упрощают расчёты. Однако, по данным World Bank, более трети МСБ Узбекистана не имеют банковских счетов, что подчёркивает важность программ финансовой инклюзии.

Финтех-услуги – цифровые кошельки, платежные агрегаторы, системы онлайн-кредитования – могут заполнить пробелы традиционного финансирования. Например, кредитные онлайн-платформы и микрофинансовые организации предлагают быстрые займы без громоздкой бюрократии. Закон «О небанковских кредитных организациях и микрофинансировании» 2024 г. расширил возможности МФО и поднял лимиты микрозаймов. Развитие P2P-кредитования и краудфандинга даёт МСБ альтернативные источники капитала, снижая зависимость от банков.

Цифровые навыки малого бизнеса улучшают управление финансами. Государственные и частные обучающие программы повышают финансовую грамотность предпринимателей. Поощрение электронной коммерции (например, маркетплейсы) открывает выход на новые рынки. Инфраструктурно, внедрение электронного правительства (электронный ПОД/ТОРГ, онлайн-отчёты) снижает административные издержки МСБ.

Наличие диверсификации источников финансирования (венчурный капитал, частные инвесторы, совместные инвестиции) делает МСБ менее уязвимыми. Проект FINGROW Всемирного банка (апр.2026) предусматривает привлечение венчурного капитала и гарантий по кредитам через Компания развития предпринимательства. Он рассчитан на содействие 7 000 МСБ в доступе к финансам (50% – бизнесы, возглавляемые женщинами и молодёжью). Таким образом, государственные и международные инициативы по развитию финансовых экосистем расширяют возможности МСБ в банковском и небанковском сегменте.

Практические рекомендации

Для повышения финансовой устойчивости МСБ в Узбекистане целесообразны следующие меры:

- **Укрепление внутреннего финансирования:** стимулировать формирование собственных резервов предприятий (накопления, реинвестирование прибыли). Обучение финансовому планированию и управлению оборотным капиталом поможет МСБ эффективнее распределять средства и формировать подушку безопасности.
- **Диверсификация финансовых инструментов:** расширить доступ МСБ к альтернативному финансированию (музпроектам, лизинг, краудфандинг). Развитие цифровых платформ для P2P-кредитования, факторинга и венчурных инвестиций снизит кредитную нагрузку.

- **Ускоренная цифровая трансформация:** активнее внедрять цифровые платежные решения и электронную коммерцию. МСБ должны переходить на безналичные расчёты, онлайн-банкинг и ERP-системы – это повысит прозрачность и конкурентоспособность. Государственная поддержка (например, субсидии на внедрение IT) будет стимулировать цифровизацию.
- **Развитие инфраструктуры поддержки:** продолжать развитие консультативных центров и обучающих программ для предпринимателей. Широкая информированность о налоговых и финансовых льготах, а также условиях кредитования поможет МСБ лучше использовать доступные инструменты.
- **Усиление институциональной поддержки:** минимизировать административные барьеры, сократить проверки и формализовать процедуры. Более прозрачное и стабильное законодательство снизит институциональные риски. Фокус на борьбе с коррупцией и обеспечение правовой защиты бизнеса повысит доверие предпринимателей.
- **Инклюзивное финансирование:** расширять льготы для женщин-предпринимателей и социальных стартапов. Учитывая, что женщины владеют ~1/3 МСБ, они должны иметь равный доступ к кредитам и обучению.
- **Региональная политика:** продолжать дифференциацию программ поддержки по регионам, учитывая сельские и отдалённые территории. Специальные стимулы (субсидии, сниженные ставки) для предприятий в областях с низкой экономической активностью будут способствовать равномерному развитию.

Реализация этих рекомендаций на основе анализа практики и опыта обеспечит более устойчивое развитие МСБ.

Заключение

Малый бизнес Узбекистана является ключевым звеном экономического роста, обеспечивая свыше половины ВВП и значительную долю занятости[5][2]. Факторы его финансовой устойчивости включают как внутренние – уровень ликвидности, структура капитала, диверсификация доходов, – так и внешние – доступ к финансовым инструментам, налоговое и регуляторное окружение. Государство проводит масштабную политику поддержки МСБ: вводятся налоговые преференции, субсидируются кредиты, развиваются микрофинансирование и цифровая инфраструктура. Однако институциональные и рыночные риски (неформализация, бюрократия, макроэкономическая нестабильность) сохраняют давление на малые предприятия[3][4].

Данные свидетельствуют о том, что при активной цифровизации и использовании альтернативных источников финансирования МСБ могут значительно укрепить свою устойчивость. Факторинг, финтех-решения и программы венчурных инвестиций расширяют возможности малого бизнеса в оборотном финансировании и инновациях. Важным направлением является также повышение финансовой грамотности предпринимателей и упрощение административных процедур. Полная реализация государственных программ и международной помощи (например, проекта FINGROW) позволит сократить «финансовый разрыв» МСБ и создаст условия для устойчивого роста частного сектора.

В заключение отметим, что финансовая устойчивость МСБ – комплексная задача. Её укрепление требует согласованных мер: от макроэкономической стабильности до поддержки конкретных предприятий инструментами кредитования, грантов и технологий. При выполнении этой стратегии малый бизнес будет продолжать играть роль «локомотива» роста экономики Узбекистана, создавая рабочие места и стимулируя инновации[1][2].

Источники

1. Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch. (2024). *Small and medium-sized business as the foundation of Uzbekistan's sustainable economy*.
2. World Bank. (2025, December 15). *Improved access to finance to help 7,000 businesses in Uzbekistan grow and create jobs*.
3. European Journal of Interdisciplinary Research and Development. (2023). *Some актуальные проблемы развития малого бизнеса*.
4. PlanFact. (2023). *What is financial stability of an enterprise and its key characteristics*.
5. Filobokova, L. Yu. (2008). *Financial sustainability of small enterprises*. Audit and Financial Analysis, (1).
6. State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. (2025). *Small business statistics bulletin*.
7. INVEXI Investment Consulting Company. (2024). *Key indicators of small entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan for 2024*.
8. UzDaily.uz. (2025). *Small entrepreneurship of Uzbekistan provides more than half of GDP in 2025*.
9. President of the Republic of Uzbekistan. (2025). *Decree No. UP-50 “On measures to enhance the role of small and medium-sized businesses in the economy”*.
10. BES.media. (2025). *Uzbekistan reduces tax burden on business*.
www.innovativepublication.uz

11. Association of Banks of Uzbekistan. (2025). *UZS 4 trillion allocated for SME lending in 2026–2027.*
12. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. (2025). *Annual report 2025.*
13. Innovations in Science and Technologies Journal. (2024). *Dynamics of SME lending development in Uzbekistan.*